

Гарри пытался сдержать стон, пока стоял в очереди возле теплицы Гербологии, Эрни Макмиллан приближался с каждым словом.

- Так сколько часов, по-твоему, ты занимался? Примерное число; сколько ты занимаешься в день?

- Не знаю, несколько? - нерешительно ответил Рон.

Лихорадочный взгляд Эрни переключился на рыжего.

- Больше или меньше восьми?

Глаза Рона расширились в тревоге, и он отчаянно посмотрел на Гарри. Гарри пожал плечами, радуясь, что Эрни от него отстал.

- Меньше?

Гарри не мог понять, был ли это правильный ответ, так как Эрни отступил назад.

- Я работаю восемь, - надул он грудь. - Даже девять часов в некоторые дни. Я успеваю за час до завтрака, а по выходным могу и десять. Вторник не так хорош... всего семь часов с четвертью.

Значит, меньше восьми - не совсем правильный ответ.

- А ты, Какаши? - Эрни оглянулся на тихую фигуру, прислонившуюся к стене.

Шиноби бесстрастно посмотрел на студента Пуффендую.

- Я не в счет.

- Что? - Эрни выглядел в ужасе. - Что значит, ты не в счет?

Какаши пожал плечами.

- Я не вижу в этом необходимости. Я просматриваю материал, пока не запомню его, и иду дальше. Измерение времени, потраченного на учебу, не поможет тебе сдать экзамены. Ты либо знаешь материал, либо нет.

Гарри вместе с двумя другими мальчиками уставился на него. Это был... нелепый подход к делу. Он просто запомнил все, как будто это было так просто? Гарри прервал свой взгляд,

чтобы увидеть Эрни в середине его внутреннего кризиса.

- Я думаю, ты сломал его, - сказал он Какаши.

- Я лишь констатирую очевидное, - ответил шиноби, не беспокоясь о том, какой эффект произвели его слова на студента.

Гарри закатил глаза, когда профессор Спраут наконец начала вводить их в третью теплицу. Какаши был странно успокаивающим присутствием посреди всей этой экзаменационной паники. Гермиона проводила много времени, бормоча и блуждая по комнате, уткнувшись носом в учебник; больше, чем обычно в течение учебного года. По крайней мере, одна студентка плакала каждый день в течение последнего месяца от стресса.

Шиноби, напротив, ничуть не изменил своего поведения; он даже не увеличил время учебы, как все остальные. Гарри по-прежнему часто замечал его за чтением книг, не имеющих никакого отношения к их занятиям, и это не могло не напрягать его. Он едва справлялся с их нагрузкой, не говоря уже о дополнительной учебе.

Единственное, что изменилось в его поведении за последние пару недель, - он стал строже относиться к приходам и уходам Гарри. Видимо, случился инцидент с Гроххом, и Гарри почти всегда не мог выйти из замка без того, чтобы Какаши не занялся его делом. Ему не особенно хотелось снова встречаться с великаном; он был бы более чем счастлив избежать Леса самостоятельно.

Однако Какаши зашел еще дальше. С того дня Гарри не удавалось поговорить с Хагридом; Какаши вмешивался каждый раз, когда смотритель приближался к нему. Он понимал, что Хагрид поступил плохо; то, что он от них требовал, было слишком даже для Гарри. Тем не менее, он не мог не почувствовать себя плохо, когда увидел, как сморщилось лицо этого человека, когда Какаши направил его в противоположную сторону.

Гарри никак не мог принять окончательное решение о том, как он относится к Какаши. Было так много моментов, когда Какаши был так же выразителен, как крепостная стена, и других, когда шиноби, казалось, открывался ему. Он так много скрывал о себе, но никогда не лгал Гарри открыто, в отличие от многих других людей в его жизни. Он так серьезно относился к своей миссии, даже если Гарри это не нравилось. Он даже видел, как тот общался с Невиллом и другими гриффиндорцами, как будто они были друзьями.

Он понял, что искренне обидел шиноби, послушав ту девчонку из Слизерина; просто они многого не знали. Ему даже не пришло в голову, что у Какаши есть чувства, которые можно задеть. Теперь он знал, что Какаши никак не может быть связан с Волдемортом, но трудно было доверять тому, кто так много скрывает. Да и дружелюбным его назвать было нельзя. Иногда он был таким скрытным в самых простых вещах.

Сейчас был июнь, и шиноби собирался пробыть здесь еще несколько недель. Хотя мнение Гарри о нём сильно изменилось с тех пор, как они впервые встретились в Гриммаулд Плейс все

эти месяцы назад, он бы не сказал, что оно стало положительным. Его по-прежнему немного ужасала вся эта история с убийством людей, но теперь он понимал, что это не вся история. В прошлом и культуре Какаши были вещи, которые не были понятны волшебникам; Гарри даже не знал, поймет ли он их, даже если узнает всю историю.

Он застонал, уронив голову на руки и схватившись за волосы от разочарования. Каждый раз, когда он пытался собрать все воедино, получался лишь беспорядок. Почему Какаши должен быть таким запутанным? По крайней мере, с такими, как Малфой, он знал, где они находятся.

Он не был врагом, но и не был другом. Он был на их стороне, но не заботился о самой борьбе. Он не заботился о Гарри, но готов был броситься на помощь Амбридж, чтобы защитить его. Он заботился только о выполнении своей миссии, но помощь Невиллу даже отдаленно не входила в эту задачу.

Он просто должен был дожить до конца года, и тогда ему больше не придется думать об этом; Какаши вернется домой, а Гарри сможет сосредоточиться на войне без чьей-либо опеки. Он мог бы свободно сражаться без того, чтобы кто-то заворачивал его в пузырчатую пленку каждый раз, когда ситуация немного выходила из-под контроля. Когда профессор Спраут начала лекцию, Гарри попытался подавить мысль о том, что избавление от Какаши будет не таким приятным, как ему казалось.

Забавная ухмылка Какаши была скрыта его маской, когда он читал письмо в своих руках.

"Какаши,

Спасибо за твою помощь в этом году. Ты не такая уж палочка-выручалочка, как всем хотелось бы думать. Загляни к нам в "Волшебную кузню Уизли", прежде чем отправишься домой; мы дадим тебе кое-что на дом.

Тебе не помешает больше веселья в жизни.

Фред и Джордж."

Он перевернул письмо. Близнецов исключили из школы после трюка, который они проделали, чтобы выманить Амбридж из ее кабинета. Ни один из близнецов не выглядел особенно расстроенным таким развитием событий, очевидно, они организовали некий план, на который можно было опереться. Он пожелал им удачи в их начинаниях; они были очень полезны, а их склонность к розыгрышам напомнила Какаши о более счастливых временах.

Улыбка смягчилась, когда он вспомнил многочисленные проделки Кушины-ни, которые она устраивала Минато-сэнсё. Как и близнецы, Кушина-но-ни сумела втянуть Какаши и его команду в некоторые из них, и результаты всегда были впечатляющими. Он не думал, что когда-нибудь забудет тот день, когда его сэнсё заставили встретиться с главами кланов с фиолетовыми блестящими волосами.

Эти воспоминания уже не причиняли такой боли, как раньше. Он еще не был готов говорить о них и о своей команде с кем-либо, но он мог хотя бы вспоминать счастливые времена без ощущения, что кто-то украл дыхание из его легких. Боль, оставшаяся после их отсутствия, сохранялась, но становилось все легче игнорировать негативные мысли, закрадывающиеся в голову. Хотя они не смогут создать новые воспоминания, он был рад тем, что у него есть.

Он положил письмо близнецов и взял в руки другое.

"МОЙ ВЕЧНЫЙ СОПЕРНИК!

ДАЖЕ В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ ТЫ ТАК КРУТ, КАКАШИ! ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВСТУПИЛ В ПОРУ СВОЕЙ ЮНОСТИ!

ГОТОВЯСЬ К ТВОЕМУ ВОЗВРАЩЕНИЮ, Я БРОСИЛ СЕБЕ ВЫЗОВ - ВОЗВРАТЬСЯ НА ГОРУ ХОКАГЕ БЕЗ РУК. ВОЗВЫШЕННЫЙ ЗЕЛЕНЫЙ ХИЩНЫЙ ЗВЕРЬ ОДЕРЖИТ ВЕРХ В НАШЕМ СЛЕДУЮЩЕМ ИСПЫТАНИИ, ТАК ЧТО ГОТОВЬСЯ, КАКАШИ!

ПУСТЬ СИЛА МОЛОДОСТИ ПОМОЖЕТ ТЕБЕ В ТВОЕМ ОТСУТСТВИИ, ЧТОБЫ ТЫ ВЕРНУЛСЯ ТАКИМ ЖЕ МОЛОДЫМ И ЗДОРОВЫМ, КАК ВСЕГДА!

ТВОЙ ВЕЧНЫЙ СОПЕРНИК,

МАЙТО ГАЙ."

Какаши неловко вспотел дочитав письмо до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1915273>